

Лу Минлан похлопал его по плечу:

— Подождем, пока будут готовы снимки, тогда и узнаем.

Шэн Цзяньмин хотел пойти с Лу Минланом в больницу, но тот велел ему остаться.

Шэн Цзяньмину было всего восемнадцать лет, и мысль о походе в большую больницу вызывала у него сильное беспокойство. Однако он считал, что Лу Минлан тоже боялся, несмотря на свой всегда серьезный вид. В конце концов, они были ровесниками.

— Результаты анализов еще не готовы, тебе нужно задержать ее здесь, — сказал Лу Минлан, опасаясь проблем с мозгом. Если так, придется уговорить Чжу Мэйчжэнь пройти более тщательное обследование. — Тетя уже теряла сознание. Раз уж мы в больнице, нужно проверить всё до конца!

В глазах Шэн Цзяньмина мелькнула борьба, но наконец он согласился:

— Ладно! Сколько бы денег мы ни должны, я буду работать во все каникулы четыре года университета, чтобы вернуть долг Лу Минлану!

Лу Минлан лишь сообщил Шэн Цзяньмину, что идет в больницу, и направился туда. Это была больница высшей категории, одна из самых известных в городе Б. Если даже здесь не смогут поставить диагноз, то в других крупных больницах уровень примерно такой же, и результат, скорее всего, будет идентичным.

Час с небольшим прошел быстро. Рентгеновские снимки Чжу Мэйчжэнь были готовы. В тот момент, когда Лу Минлан вынул снимок из пакета, даже без медицинских познаний его охватил холодный ужас.

Бесчисленные точки. Их было то ли десятки, то ли сотни — если бы снимок охватывал всё тело, их точно было бы больше сотни! Болезнь пока не слишком развилась, поэтому точки не были слишком густыми. Они располагались на шее, в грудной клетке и на руках... Лу Минлан впервые в жизни обнаружил у себя трипофобию. Глядя на эти точки, он почувствовал, как волосы на ногах встали дыбом, а холод проник почти в самые кости.

Паразиты? Эти маленькие точки... Неужели это паразиты?!

Мурашки бежали по коже... Не заметив, как дошел до бокового выхода, он вдруг остановился. В голове было пусто.

Как же так? Простым рентгеновским снимком можно выявить болезнь, так почему в прошлой жизни семья Шэн Цзяньмина не знала, что это за недуг?

Нет, они ходили в большие больницы, наверняка знали диагноз, но болезнь уже была неизлечима. А раз болезнь настолько ужасна, они скрывали её от родных и друзей!

Какая же глупость!

Лу Минлан чувствовал, будто у него в груди заложена бомба, дыхание сбилось до предела! Мурашки не прекращались, волосы стояли дыбом. Его охватили гнев, ярость, страх, а также непонятная трясость — он боялся сразу же идти с этим снимком к Чжу Мэйчжэнь.

Показать им этот снимок и отвести Чжу Мэйчжэнь на лечение было куда сложнее, чем

уговорить её пройти обследование, когда сама болезнь еще не известна.

Он сжал кулаки.

Глубоко вдохнул.

Как раз когда Лу Минлан собирался с духом и готовился выйти, несколько человек, появившихся неизвестно откуда, с грохотом сбили его с ног.

— Черт возьми! — выругался человек сзади, споткнувшись о лежащего на земле Лу Минлана, и быстро обогнул его. — Ты что, смерти ищешь? Какую дорогу загораживаешь?!

Тот продолжал ругаться на ходу и убежал.

Лу Минлан, упав на землю, почувствовал реальность только глядя в небо. С опозданием поднявшись, он отряхнул одежду и брюки, со злостью выругался:

— Что за проблемы?! Сдурел что ли?!

Выплеснув накопившееся, Лу Минлан с руганью направился к боковой двери больницы.

Электрические раздвижные двери у бокового входа не двигались, поэтому Лу Минлан шел к калитке.

Не зная, везет ему или нет, он перестал ругаться, сжимая пакет со снимками, и рассеянно направился к калитке, как вдруг снова налетел на кого-то тяжелого и снова упал.

— Ты что, смерти ищешь?! — вырвалось у Лу Минлана. Ни в прошлой, ни в этой жизни он почти не ругался. Человек, которого он сбил, тоже уже открыл рот, чтобы выругаться, но, услышав слова Лу Минлана, поспешно уперся ладонями в землю и вскочил:

— Извините, извините! Я гнался за кем-то, не успел затормозить.

Лу Минлан быстро вскочил, собираясь отчитать этого человека и выплеснуть свою внезапную злость, но заметил, что на запястье вытянутой для помощи руки была намотана побелевшая от грязи повязка. Взгляд скользнул выше по руке: вспотевшая шея, тонкие губы, высокий нос, очень яркие красивые глаза и уже отросшие волосы.

Лу Минлану вдруг стало больно в груди.

Как же так не везет? В какой черный день он снова встретил Шэнь Яньхэна?!

— Это ты?! — Шэнь Яньхэн, разглядев его, даже обрадовался.

В этот момент он еще не сделал прическу в стилистике «короля азартных игр», волосы были не слишком длинными, но уже выглядели гораздо лучше, чем когда он был лысым. А благодаря мягким челкам, которые развевались на ветру, он не казался таким холодным и жестким, как при их встрече в прошлой жизни — даже очень привлекательным.

Лу Минлан ничего не сказал, сжав губы, стоял на месте. Подбежал молодой парень лет семнадцати-восемнадцати с короткой стрижкой, тяжело дыша, и проговорил:

— Шесть... шесть... шесть...

— Шесть чего? — Шэнь Яньхэн подошел к парню и хлопнул его по спине.

Фан Юньфань, и так уставший, опираясь на колени, от этого хлопка чуть не упал.

— Шесть, шесть, шестерка, ты догнал?

— Не догнал, — нахмурился Шэнь Яньхэн. — По дороге кого-то сбил, моргнул глазом — и их уже нет.

Фан Юньфань собрал последние силы, выпрямился, вытер пот со лба и подошел к Лу Минлану:

— Брат, ты не видел, куда побежала группа людей? В какую сторону?

Лу Минлан холодно ответил:

— Не видел.

Он не соврал, когда он встал, те уже скрылись из виду.

Шэнь Яньхэн потряс запястьем, раздраженно прошелся туда-сюда перед больничной клумбой, сделал полный круг.

Фан Юньфань спросил:

— Шестерка, нам ещё гнаться? Как? Если они выбегут из больницы, мы так их не найдем.

Шэнь Яньхэн обернулся:

— Ты узнавал там, она точно убежала?

Фан Юньфань ответил:

— Убежала! Точно убежала! Когда бежала, пошла кровь, если не найдем, вдруг выкидыш? Фэн Цзывэй ведь вынашивает твоего... — Вдруг вспомнив про Лу Минлана, Фан Юньфань косо посмотрел на него и сразу заткнулся.

Взгляд Лу Минлана дрогнул.

Шэнь Яньхэн же совсем не стеснялся постороннего, выругался и сказал:

— Она что, дура? Живот большой, а смеет убежать! Я же говорил ей, чтобы она не волновалась, верила мне, неужели она хочет тайно родить ребенка одной?!

Фан Юньфань поспешно сказал:

— Шесть, шестерка, не кричи... Давай поищем еще там, если опоздаем, то может быть... — Он потянул Шэнь Яньхэна за одежду, а уходя, опасно взглянул на Лу Минлана, как бы боясь, что он поймет.

Лу Минлан и по этим словам догадался семь из восьми. Фэн Цзывэй, знакомое имя. Певица «чистой любви», которая была популярна в этом году и умерла. Новости о её смерти тогда наделали много шума. Ходили слухи, что Фэн Цзывэй умерла от внезапной болезни, также говорили, что она была беременна, но слухи о беременности мало кому верили, да и информацию придавили очень сильно. Через пару лет все утихло. Различные догадки о смерти

Фэн Цзывэй были безосновательны, в будущем, когда о ней вспоминали, многие говорили, что о покойных дурно не говорят.

По сравнению с другими ушедшими молодыми звездами, о которых продолжали судачить, Фэн Цзывэй была скорее табу, искусственно созданным табу.

Из слов Фан Юньфаня выходило, что она носила ребенка Шэнь Яньхэна?!

Лу Минлан не проронил ни слова, направился к калитке больницы. Шэнь Яньхэн почему-то, глядя на его спину, стряхнул руку Фан Юньфаня, подбежал пару шагов и сказал:

— Эй, как тебя зовут? Мы встречались уже три раза, это считается судьба.

Лу Минлан холодно ответил:

— Какая судьба?

Он обошел его и продолжил идти.

Шэнь Яньхэн снова встал перед ним, вытянул руку и принял классическую позу, преграждая путь:

— Встретились три раза — и не судьба? Первые два раза были в городе С, я там был всего один день, приехал срочно, и оба раза встретил тебя.

Лу Минлан усмехнулся:

— Это мне не везло!

Он прямо отбросил руку Шэнь Яньхэна и вышел за ворота больницы.

<http://bllate.org/book/16627/1522787>